

На правах рукописи

Сиденко Ольга Анатольевна

Конституционный процесс в условиях демократической трансформации в
Польше: конец 1980-х – начало 2000-х гг.

Специальность – 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Воронеж - 2005

Диссертация выполнена на кафедре социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета

Научный руководитель:

доктор философских наук,
профессор В.С. Рахманин

Официальные оппоненты:

доктор политических наук,
профессор Ю.А. Нисневич

кандидат политических наук
В.А. Колесников

Ведущая организация:

Институт философии РАН

Защита состоится 3 октября 2005 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.038.13 при Воронежском государственном университете по адресу: 394068 г. Воронеж, Московский проспект, 88, ауд. 211а

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Воронежского государственного университета

Автореферат разослан 25 августа 2005 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук

В.В. Черникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Научное сообщество проявляет значительный и весьма устойчивый интерес к системным трансформациям, демократическим транзитам. При этом конституционная проблематика является одной из важнейших, так как разработка и принятие демократической конституции является существенным фактором завершения фазы перехода, а реализация Основного закона - фактором консолидации демократии. Демократия немыслима без устойчивого конституционного порядка, системы основанных на демократических принципах, эффективно действующих институтов, однако именно при их создании и утверждении многие постсоциалистические страны столкнулись с немалыми трудностями. Исследование соответствующих проблем неизбежно фокусируется на конституционном процессе, правовой культуре и институциональном строительстве. Опыт развитых стран Запада далеко не всегда оказывается в полной мере пригодным. Для эффективного теоретического осмысления и практического решения специфических задач, определяемых реалиями посткоммунизма, необходимо, по меньшей мере, переосмысление существующих концепций и адаптация разработанных методов.

Конституционный процесс традиционно рассматривался, прежде всего, как конституционно-правовой феномен, что затрудняло выявление комплекса прямых/обратных связей между конституционной и иной трансформационной динамикой, снижало эвристическую ценность фокусирования анализа транзитов и трансформаций на процессе конституционного строительства. Включение в поле анализа политической составляющей, проведение междисциплинарных исследований, разработка соответствующих теорий, моделей и методов могли бы значительно увеличить познавательные возможности концепта конституционного процесса.

Разработка политологической теории конституционного процесса и в зарубежной, и в отечественной научной литературе далека от завершения, в связи с чем сужаются возможности осуществления компаративного исследования. Политологический анализ конституционных процессов, протекающих в условиях постсоциалистических демократических трансформаций, проводится с преобладанием индуктивного метода. Это позволяет избежать неоправданных обобщений и воздействия «прокрустова ложа» существующих теоретических постулатов. Тщательное изучение национального опыта представляется необходимым этапом на пути создания жизнеспособных теорий. Польский опыт даёт возможность исследования весьма противоречивого, протекающего под воздействием весомыхотягающих факторов, но, тем не менее, приведшего к позитивному результату конституционного процесса и институционализации польского

БИБЛИОТЕКА

С.Петербург

09 106

599

конституционного процесса конца 1980-х начала 2000-х позволяет выработать продуктивные рекомендации в плане исправления конституционных и обусловленных ими политических диспропорций в странах с менее успешно протекавшим конституционным процессом.

Объектом в данном диссертационном исследовании является демократическая трансформация в Польше конца 1980-х начала 2000-х годов.

Предметом исследования выступает конституционный процесс как фокус трансформационных преобразований.

Цель исследования: изучение конституционного процесса демократической трансформации в Польше конца 1980-х начала 2000-х годов, ориентированное на выявление места и роли конституционного процесса в трансформационных преобразованиях, факторов его детерминации; установление тенденций и закономерностей его развития; апробацию и корректировку теоретических подходов и рекомендаций.

Задачи исследования:

1. Воссоздание панорамной картины конституционного процесса демократической трансформации в Польше второй половины 1980-х начала 2000-х годов.
2. Установление места и роли конституционного процесса в трансформационных преобразованиях.
3. Выявление факторов прямого и опосредованного воздействия трансформационной динамики на польский конституционный процесс.
4. Исследование тенденций, закономерностей развития и основных проблем конституционного процесса в постсоциалистической Польше.
5. Осуществление теоретических обобщений, пригодных для создания общей теории трансформационного конституционного процесса.
6. Разработка рекомендаций по организации и осуществлению конституционной деятельности.

Состояние научной разработанности проблемы

Поскольку конституционный процесс рассматривается как составляющая более сложной и широкой трансформационной динамики, в диссертации используется значительный массив литературы, посвященной демократическим трансформациям. Предпочтение отдается работам, содержащим анализ постсоциалистических демократических трансформаций. Их исследование осуществляется как в рамках страноведения (постсоветологи), так и в рамках сравнительной политологии (модернизационная и транзитологическая парадигмы). Ввиду сложности проблематики и слабой разработанности теоретико-методологических оснований изучения постсоциалистических демократических трансформаций невелико количество комплексных исследований. Прослежи-

ваются следующие основные направления: разработка моделей, выявление фазовой динамики и основных детерминант изменений; изучение отдельных фаз: распада авторитарного режима, перехода к демократии, консолидации демократии; рассмотрение проблем, связанных с институциональным выбором, институциональным дизайном, правовой и политической культурой, социальной трансформацией и экономическими реформами. Анализ соответствующих работ позволяет создать агрегат базовых принципов и постулатов:

1. Используются как модернизационная теория необходимых и достаточных условий, так и транзитологическая концепция облегчающих и отягчающих факторов, ориентированная на процесс и дающая возможность осуществления более гибкого анализа сложной, нелинейной трансформационной динамики. Факторная концепция ориентирует на эмпирический анализ, учёт национальной специфики и высокого динамизма ситуации, вариативность результатов, возможность «обратного хода» процесса демократизации¹.
2. Уровень экономического развития оказывает значительное воздействие на укрепление демократии в долгосрочной перспективе. Увеличение благосостояния граждан, снижение риска оказаться без работы и без средств к существованию способствует увеличению общественной поддержки как режима в целом, так и институтов государственной власти. Изучение предпосылок, хода, социальной цены и конечных результатов экономических реформ в условиях дуалистических и тройных трансформаций является необходимым. В качестве теоретической основы как разработки стратегии реформ, так и их изучения используются монетаристская доктрина², основанная на идее минимального государства, градуализм и неинституциональный экономический анализ. Последние рассматривают сильное государство в качестве гаранта современной рыночной экономики и демократии³.
3. Фокусирование внимания на деятельности элит. Распространённым в транзитологической литературе является утверждение о центральной роли элит в процессах демократизации. Соответствующей позиции придерживаются: Г.

¹ Lipset S. The Social Requisites of Democracy Revisited // American Sociological Review – 1994 - Vol 59 - №1 – P 1-22, Transitions from Authoritarian Rule Comparative Perspectives / Ed by O'Donnell G, Schmitter Ph, Whitehead L – Baltimore, 1986; Di Palma G. To Craft Democracies – Berkeley/Los Angeles, 1990, Linz, J and Stefan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation Southern Europe, South America, and Post-communist Europe – Baltimore, 1996; Przeworski, A, Limongi, F. Modernization Theories and Facts // World Politics – 1997 - Vol 49 - №2. – P 155-183 и др.

² Бальцерович Л. Эксперименты и реформы // Новая Польша – 2004 - №1(49) – С. 10-12; Бальцерович Л. Социализм, капитализм, трансформация: Очерки на рубеже эпох – М., 1999.

³ Колодко Г В. От шока к терапии. Политическая экономия постсоциалистических преобразований – М., 2000, Цель – рыночное хозяйство: хозяйство и общество в процессе перехода от плана к рынку / Херманн-Пилат К, Шлехт О, Вюнше Х. – М., 1995

Ди Пальма, Г. О'Доннел, Т. Карл, Ф. Шмиттер и др. Элиты нередко представляются как творцы демократии, определяющие институциональный дизайн, облегчающие или усугубляющие политические и экономические трудности, способствующие или препятствующие укреплению процедурного и ценностного консенсусов в обществе.⁴ Указывается также на то, что возможности элит во многом определяются поведением масс, уровнем и характером их мобилизации.⁵ При этом не в должной мере учитывается специфика фаз демократической трансформации. Взаимодействие между элитами и массами в фазах разложения авторитарного режима, перехода и консолидации выстраивается на несовпадающих основаниях и имеет разные последствия для политического процесса.

- 4 Внимание также фокусируется на институциональном дизайне, широко используется неоинституциональный анализ. Постулируется необходимость сочетания исторического институционального анализа и анализа, основывающегося на теории рационального выбора, в изучении проблем институциональных инноваций и институциональной стабильности.⁶ Подчеркивается, что демократия нуждается в институтах конституционного государства с его упором на процессуальную стабильность, принцип ответственности, независимость судебной власти, многоуровневость правительства, гражданские и политические права.⁷ Многими разделяется следующее утверждение: парламентские системы по сравнению с президентскими и полупрезидентскими гораздо в большей степени способствуют утверждению демократического правления.⁸ Высказывается и более скептический взгляд на парламентскую модель.⁹ В этой связи, продуктивной представляется установка на рассмотрение взаимодействия между институциональным дизайном и стилем лидерства.¹⁰ Интерес вызывает также воздействие на осуществляемый

⁴ Karl T., Schmitter Ph. Modes of Transition in Latin America, Southern and Eastern Europe // *International Social Science Journal*, Vol 43, No1, 1991 – P. 269-284, *Democracy and Civil Society in Eastern Europe* / Ed by P G Lewis - N Y, 1992

⁵ Bunce V. Comparative Democratization: Big and Bounded Generalizations // *Comparative Political Studies*. – 2000 – Vol 33 – №6/7 – P. 703-734

⁶ Thelen K. Historical Institutionalism in Comparative Politics // *Annual Review of Political Science*, Vol 2, June 1999 – P. 369-404.

⁷ Dryzek, J., Holmes S., Leslie T. Post-communist democratization: Political discourses across thirteen countries. – Cambridge, 2002

⁸ Bernhard, M. Institutional choice and the failure of democracy: The case of interwar Poland // *East European Politics and Society* – 1999 – №13 – P. 34-70, Linz J., Presidential or Parliamentary Democracy: Does it Make a Difference? // *The Failure of Presidential Democracy* / Ed by J. Linz, A. Valenzuela. - Baltimore, London, 1994. – P. 3-87

⁹ Sartory G. Neither Presidentialism nor Parliamentarianism // *The Failure of Presidential Democracy* / Ed by J. Linz, A. Valenzuela. - Baltimore, London, 1994 – P. 106 – 118

¹⁰ Bunce V. Comparative Democratization: Big and Bounded Generalizations // *Comparative Political Studies* – 2000 – Vol 33 – №6/7 – P. 711

институциональный выбор национального институционального и культурного наследия, особенностей режима, ставшего отправной точкой транзита, уровня дестабилизации, учредительных выборов и иных факторов.¹² Признается, что институциональное строительство имеет высокую динамику. Справедливо утверждается, что при создании и реформировании политических институтов необходимы: учёт национальных политических традиций, стремление к созданию прежде всего эффективно функционирующих институтов, переход к обоснованной практике. В частности, указывается на необходимость учёта при выборе избирательной системы возможных политических последствий и, прежде всего, для партийной системы.¹³ Высказывается мнение о необходимости пересмотра концепции государства в контексте транзита. А. Грымала-Бусс и П. Лаунг указывают на то, что посткоммунистическое государственное строительство имеет ряд существенных отличий: быстрота, затрудняющая получение стабильных результатов; многообразие формальных и неформальных структур и практик, стремление акторов к доминированию; значительное воздействие внешнего фактора – ЕС, требования глобализации.¹⁴ Как следствие, восточноевропейские государства в качестве инструментария анализа требуют корректировки устоявшихся теоретических клише.

5. Постулируется необходимость повышения роли закона. Исследователи единодушны в том, что новые демократии нередко демонстрируют существенное расхождение между формальными институтами, соответствующими демократическим стандартам, и неформальными практиками, от таковых далёкими. В этой связи ставится проблема недостаточной укоренённости одного из важнейших принципов правового государства: верховенства закона, что

¹² Голосов Г В. Форматы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации // Политические исследования. - 1998 - № 1. - С. 106 – 129, Маркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей. В 2 т. Т.2. Постсоциалистические трансформации в сравнительной перспективе – СПб, М., Берлин, 2003. – С. 246-289; Elster J., Offe C., Preuss U. Institutional Design in Post-communist Societies. – Cambridge and New York, 1998, Надаис А. Выбор избирательных систем // Политические исследования – 1993 - №3 – С. 70-78, Стойчев С. Избирательно законодательство и выборы в периоде на прехода към демократия: критичен анализ – София, 1992

¹³ Grofman B, Lijphart A. Electoral Laws and Their Political Consequences – N Y, L., 2003

¹⁴ Grzymala-Busse A., Luong P. Reconceptualizing the State: Lessons from Post-Communism // Politics and Society. 2002 – Vol 30 - №4 – P. 531, Luong P. Institutional Design in Transitional States // Comparative Political Studies - 2000 – Vol 33 – №5 – P. 563-592

осложняет задачу реализации конституции, утверждения конституционного правопорядка.¹⁵

- 6 Важнейшей составляющей изучения демократических трансформаций является выявление динамики общественной поддержки как режима в целом, так и его отдельных институтов. Анализ общественной поддержки осуществляется преимущественно в рамках подходов Д. Истона и Р. Даля. Различают специфическую поддержку, зависящую от получаемых выгод, и диффузную, не зависящую от таковых общую лояльность. Исследователи сосредотачивают внимание на поддержке политической конкуренции на свободных и справедливых выборах, независимой прессы, прав и свобод индивида, парламентаризма и механизмов конституционной, политической ответственности. Демократия считается в значительной степени консолидированной, если её базовые принципы и институты получают устойчивую общественную поддержку и роль личностного фактора сведена к функциональному минимуму.¹⁶
7. Завершённость процессов нацистроительства рассматривается как облегчающий фактор демократической трансформации.¹⁷
8. В транзитологической литературе постулируется плюрализм путей перехода и возможность авторитарного отката.

Значительное количество политологической, социологической и даже правовой научной литературы посвящено исследованию взаимозависимости трансформационных процессов и культуры. Наибольший интерес с позиций анализа предмета исследования представляют работы А.В. Аляева и К. Соболевской-Мышлик.¹⁸

¹⁵ Holmes, S. When less state means less freedom // *Transition* – 1996 – №5 – P 5-15, Kryger, M. Virtuous circles: Antipodean reflections on power, institutions, and civil society // *East European Politics and Society* – 1997 – №11 – P 36-88, O'Donnell, G. Horizontal accountability in new democracies. // *Journal of Democracy* – 1998 – №9 – P 112-126, Шайо А. Коррупция, клиентелизм и будущее конституционного государства в Восточной Европе // *Конституционное право: восточноевропейское обозрение* – №4(24) 1998/№1(26) 1999 – С 2-11

¹⁶ Kornberg A., Clarke H. Citizens and community. Political support in a representative democracy – New York, 1992, Waldron-Moore P. Eastern Europe at the crossroads of democratic transition. Evaluating support for democratic institutions, satisfaction with democratic government, and consolidation of democratic regimes // *Comparative Political Studies* – 1999 – Vol 32 – №1 – P 32-62; Social Currents in Eastern Europe. The Sources and Consequences of the Great Transformation. Ed. By Sabrina Petra Ramet. 2nd edition – Duke University Press, 1995

¹⁷ Растой Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // *Политические исследования* – 1996. - № 5. – С 5-15 и др.

¹⁸ Аляев А.В. Политические процессы в Польше в переходный период. Дисс. к-та полит. наук. 23.00.04 М., 1998; Sobolewska-Myslik K. Zmiana polityczna. Reorientacja perspektywy badawczej // *Prace z nauk politycznych. Zeszyt 53*. Krakow, Uniwersytet Jagiellonski, 1994. Ст. 40-47

В диссертационном исследовании используется значительный массив литературы, посвящённой изучению политических, социальных, экономических процессов в осуществляющей демократическую трансформацию Польше.

Проблемы, связанные с конституционализмом и конституционным строительством традиционно рассматривались преимущественно в рамках либо философии права, либо конституционного права, но именно политологический подход к данной проблематике, ориентированный на процесс, оказался наиболее плодотворным, особенно при изучении проблемы поиска эффективных моделей нормативной регуляции общественных отношений.¹⁹ Анализ политического и социального контекста позволил исследователям зафиксировать вариативность феномена конституционализма, ввести в научный оборот концепт «политической конституции».²⁰ Следует отметить, что многие вопросы конституционного строительства остаются дискуссионными. В частности, проблема закрепления в Основном Законе социально-экономических прав в свете необходимости обеспечения позитивно-правового характера конституции вызвала в научной и научно-публицистической литературе ожесточённые споры.²¹ В значительной части и правовой, и политологической литературы между демократией и конституционализмом, демократизацией и конституционным строительством ставится знак равенства. Однако, специфика восточноевропейского конституционализма и т. н. «израильская аномалия» подвергает устоявшиеся теоретические клише и методы исследования существенным испытаниям. В первом случае самоограничение государства правовыми и демократическими процедурами оказывается недостаточным при слабости контроля со стороны обще-

¹⁹ Sunstein C R. Political self-interest in constitutional law // *Beyond self-interest* / Ed. by J J Mansbridge - Chicago and London, 1990 - P. 209-223; *Designing Democracy: What Constitution Do* - New York, 2001; *Comparative Constitutional Engineering. An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes* / Ed. By Giovanni Sartori - N Y, 1994; Arjomand S A. Law, Political Reconstruction and Constitutional Politics // *International Sociology* - 2003 - Vol 18 - №1. - P. 7-32; Segheppel K I. Constitutional Negotiations. Political Contexts of Judicial Activism in Post-Soviet Europe // *International Sociology* - 2003. - Vol.18. - №1. - P. 219-238.

²⁰ Самидов А Х. Мировой конституционализм и Конституция Республики Узбекистан // *Российский конституционализм: проблемы и решения* / РАН Ин-т государства и права. - М., 1999 - С. 227-232; *Constitutionalism and Democracy: Transitions in the Contemporary World*. The American Council of Learned Societies Comparative Constitutionalism Pap / Ed. by Douglas Greenberg. Stanley N. Katz - Oxford, 1993; Whittington K E. *Constitutional Construction: Divided Powers and Constitutional Meaning* - Harvard University Press, 2001.

²¹ Иваненко В А., Иваненко В С. Социальные права человека и социальные обязанности государства. Международные и конституционно-правовые аспекты - СПб., 2003; Санстейн К. Отрицательные качества положительных прав // *Конституционное право: восточноевропейское обозрение* - 1998 - №2(23) - С. 39-42; Шеппел К Л. Защита социальных прав с позиций реальной политики // *Конституционное право: восточноевропейское обозрение* - 2003. - №1(42) - С. 52-66.

ства.²² Во втором – конституционный процесс в 1980-х – 1990-х годах в Израиле скорее затруднил, нежели отразил и облегчил социальные, политические и демографические изменения.²³

К традиционно правовой сфере интересов относится и феномен конституционного процесса (constitution-making, constitutional construction). Политологи проявляют к нему интерес, однако не располагают ни отработанным категориальным аппаратом, ни общей теоретической концепцией.²⁴ Среди правовой научной литературы прежде всего, следует отметить работы А. Нашиц, Э. Мак Виннэй, Дж. Фоссума, С. Холмса, Г. Дуката, Е. Мачкува, В. Осятыньского, В. Бородина, О. Румянцева, Н. Варламовой, В. Лучина, Б. Страшуна, Т. Зражевской и др.²⁵ В докторской диссертации В. Бородина использован эвристически ценный приём: конституционный процесс рассмотрен через призму системы конституционного процесса, ключевым элементом которой является конституционная деятельность. Также предпринята, в целом, удачная попытка анализа взаимовлияния политического и конституционного процессов.

Наиболее близкой к политологическому фокусу рассмотрения является трактовка конституционного процесса как поиска, достижения и закрепления в правовой форме национального согласия по вопросу об основах общественного, государственного устройства. В большинстве случаев юристы склонны рассматривать данный феномен, прежде всего, с формально-правовых позиций, что ведёт к чрезмерному нормативизму, утрате гибкости в исследовании.

²² Варламова Н. Преждевременный конституционализм, или восточноевропейский эксперимент «обратного хода» истории // Конституционное право: восточноевропейское обозрение – 1998 - №2(23) – С 64-66

²³ Gavison R. Constitutions and Political Reconstruction? Israel's Quest for a Constitution // International Sociology. – 2003 - Vol 18ю - №1 – P 53-70.

²⁴ Пастухов В Б. Становление российской государственности и конституционный процесс: политологический аспект // Государство и право – 1993 - №2 – С 89-96; Пастухов В Б. Россия на конституционном перекрёстке // Конституция как фактор социальных изменений: Сборник докладов. – М., 1999 – С. 4-18

²⁵ Mc Whinney E. Constitution-making: Principles, Process, Practice – Toronto, 1981; Lynch J M. Negotiating the Constitution: The Earliest Debates Over Original Intent – Cornell University Press, 1999; Fossum J E and Menendez A J. Democratic Constitution-making: Reflections on the European Experiment // http://www.arena.uio.no/publications/working-papers2005/papers/wp05_18.pdf. Нашиц А. Правотворчество: Теория и законодательная техника – М., 1974; Варламова Н. Пять лет шестой Конституции России: проблемы реализации // Конституционное право: восточно-европейское обозрение – 1998 - № 2(23) – С 95-102; Мачкув Е. Конституционный процесс и демократизация при посттоталитаризме // Конституционное право: восточно-европейское обозрение – 1999 - № 1(26) – С 15-21; Осятыньский В. Испытание конституцией: польский вариант // Конституционное право: восточноевропейское обозрение – 1994 - №2(7). – С 60-67, Румянцев О Г. Основы конституционного строя России – М., 1994, Зражевская Т Д. Процессуальные гарантии конституционализма // Российский конституционализм: проблемы и решения / РАН Ин-т государтва и права – М., 1999 – С 160-168; Бородин В В. Конституционный процесс: сравнительно-правовой анализ. Дисс. д-ра юрид. наук 12.00.02 – СПб., 2000

В правовой и политологической литературе предлагаются различные варианты фазовой динамики конституционного процесса. О.Г. Румянцев выделяет процесс конституционной реформы и процесс реализации конституции.^{*} В.В. Бородин указывает на наличие следующих этапов в развитии конституционного процесса: разработка, обсуждение, принятие и реализация Основного Закона. Политолог И.Н. Тарасов выделил в трансформации конституционного законодательства в странах Восточной Европы два периода: «реконструкции» и «демонтажа правовых основ деятельности институтов, унаследованных от периода «реального социализма».²⁶

Конституционный процесс в тоталитарной или авторитарной политических системах обычно выпадает за рамки анализа. Причиной, возможно, является довольно широко распространённое мнение о том, что в условиях авторитаризма или тоталитаризма реализация подлинного конституционализма не мыслима и, следовательно, конституционный процесс не несёт самостоятельной сущностной нагрузки. Иная позиция в литературе встречается гораздо реже. Так, К. Санстейн, полагает, что существует два типа конституционализма – восточный, советского образца, и западный. Причём при переходе от первого типа ко второму в ходе трансформационного конституционного процесса неизбежна гибридизация, включение потенциально коллизионных норм.²⁷ С. Арджоманд указывает на существенную специфику «нового конституционализма» в условиях посткоммунизма и определяет диапазон конституционной политики от «юридизации политики» до «политизации судов».²⁸ Отмечается воздействие процессов глобализации и регионализации.²⁹ В частности, получают правовое

* Поскольку изменение конституционных основ может проходить как путём достаточно масштабного внесения поправок и дополнений в действующую конституцию (собственно конституционная реформа), так и путём разработки и принятия нового основного закона, представляется целесообразным использовать иное название первой фазы конституционного процесса – креативная фаза.

²⁶Тарасов И.Н. Институциональный процесс посткоммунистической демократизации в странах Восточной Европы. Дисс. к-та полит. наук. 23.00.02 Саратов 2001. – С. 55, 57

²⁷Санстейн К. Что-то старое, что-то новое // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – Осень 1992. – №1 – С. 7-10.

²⁸Arjomand S. A. Law, Political Reconstruction and Constitutional Politics // International Sociology – 2003 – Vol 18. – №1. – P. 7-32

²⁹Pomorski S. International law in the Polish municipal legal order: a historical overview and the current constitutional status // International and national law in Russia and Eastern Europe. Essays in honor of Gerge Ginsburgs / Ed. by R. Clarkl – The Hague. Kluwer Law International, 2001. – P. 295-317; Stein E. International law in international law toward internationalization of Central-Eastern European constitutions? // Amer. J. of international law. – Wash., 1994 – Vol 88 – №3 – P. 427-450; The Polish Transformation from the Perspective of European Integration: EU monitoring / Ed. By M. Belka, J. Hausner, L. Jasinski – W-wa, 1997

выражение и конституционное закрепление концепции прав человека и экономического либерализма.³⁰

Работа над теорией конституционного процесса и в правовой и тем более в политологической литературе далека от завершения. В этой связи представляется целесообразным использование преимущественно индуктивного метода, позволяющего учитывать национальную специфику, разрабатывать жизнеспособные аналитические схемы.

Методологическими основаниями данной работы являются:

1. Факторный анализ, нацеленный на выявление корреляции и установление причинно-следственных связей между факторами конституционного процесса и параметрами, характеристиками самого конституционного процесса;
2. Системный анализ. Специфика его использования заключается в следующем:

А). Конституционный процесс рассматривается сквозь призму системы конституционного процесса.

Б). Конституционный процесс рассматривается как важнейшая составляющая трансформационной динамики политической и - шире - общественной систем.

3. В диссертации также используются формально-правовой анализ, описательный и историко-хронологический методы, неинституциональный анализ и др.

Источниковую базу исследования составляют: Конституция НРП 1952 г., Закон «О взаимоотношениях между законодательной и исполнительной властями Республики Польша» (Малая конституция) 1992 г., Конституция РП 1997 г., законы об изменении Конституции РП, избирательное законодательство, нормативные акты, регулирующие деятельность субъектов конституционного процесса, проекты Конституции РП, законы, содержащие механизм реализации конституционных норм, документы предвыборных кампаний, выступления и заявления политических лидеров, данные социологических опросов, статистические данные.

Положения, выносимые на защиту:

1. Конституционный процесс являет собой ось институционального строительства, поэтому может рассматриваться как фокус постсоциалистических демократических трансформаций. Однако такой способ фокусирования имеет объективные ограничения. Он не позволяет проследить трансформационную динамику на микро - и отчасти на мезоуровне.

³⁰Go J A Globalizing Constitutionalism? Views from The Postcolony, 1945-2000 // International Sociology – 2003 - Vol 18 - №1 – P 71-95

2. Специфика трансформационного конституционного процесса заключается в неизбежном отражении в его системе противоречий, присущих переходному обществу, что значительно осложняет конституционную деятельность, ведёт к снижению продуктивности самого процесса. Данный феномен наряду с особенностями правового и политического наследия Польши, стратегическими и тактическими ошибками субъектов конституционного процесса во многом обусловил затяжной и конфликтный характер процесса разработки и принятия нового Основного закона, затруднил его реализацию.
3. Выявлению комплекса прямых – обратных связей, влияния и взаимовлияния трансформационной динамики в различных сферах способствует факторный анализ. Значительная часть факторов конституционного процесса в Польше имела скорее отягчающий характер. На этом фоне принятие вполне функциональной Конституции 1997 г. выглядит чудом. Решающую роль, как следует из проведённого анализа, сыграли традиции парламентаризма, интеграционные процессы в структуры ЕС и наличие реальной политической оппозиции в течение всего трансформационного периода.
4. Укоренение института выборов – власть дважды переходила из рук правых партий в руки левых и наоборот, не сопровождаясь требованиями пересмотра результатов выборов или упразднения самого института, – наряду с принятием новой демократической конституции укрепили нормативно-институциональные основания польской демократии, однако не устранили целый ряд весьма существенных опасностей. Этап реализации Конституции 1997 года не завершён, хотя в целом проходит успешно. Своего рода ахиллесовой пятой нового Основного закона явилось то, что он закрепил некий межпартийный компромисс, а не широкий общественно-политический консенсус. Затягивание трансформации (её нельзя считать полностью завершённой ни в экономическом, ни в социальном, ни в политическом аспектах) способно вызвать рост общественного недовольства, который, в свою очередь, может быть спроецирован при неблагоприятных обстоятельствах на отношение политических акторов к Основному закону и - шире к конституционному порядку.
5. Дальнейшее конституционно-правовое и политическое развитие Польши, видимо, во многом будет детерминировано процессами интеграции в ЕС. Наиболее существенными в данном плане проблемами являются социальная цена интеграции, укрепление специфических неформальных институтов и практик, увеличивающее дистанцию между нормами и их реализацией, а также разрыв между стандартами, требованиями структур ЕС и общественными потребностями, запросами национальных клиентов.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- конституционный процесс рассмотрен как важнейшая составляющая трансформационной динамики;
- выделены функции конституционного процесса;
- произведён анализ факторов конституционного процесса в Польше, осуществлена их классификация;
- исследована специфика постсоциалистического трансформационного конституционного процесса на примере современной Польши;
- создана панорамная картина конституционного процесса в постсоциалистической Польше;
- показана необходимость и возможность исследования конституционного процесса методами политической науки.

Теоретическая и научно-практическая значимость данного диссертационного исследования, прежде всего, обусловлена его новизной, полученными результатами. Изучение феномена конституционного процесса в рамках политологических и междисциплинарных исследований позволяет рассмотреть конституционно-правовые основания, институциональный дизайн и общественные отношения в их диалектическом взаимодействии, что особенно важно для анализа демократических трансформаций. Исследование циклов конституционного процесса также может стать эвристически ценным при изучении процессов модернизации. Результаты данного исследования и подобных ему могут быть использованы для создания теории трансформационных конституционных процессов. Кроме того, конституционный процесс является одним из рассматриваемых в учебном курсе «Переходные политические процессы»; материалы и выводы исследования использовались при разработке соответствующих тем.

Апробация работы

Материалы диссертации послужили основой выступлений автора на симпозиуме «Политическая конфликтология между старыми и новыми парадигмами» (Воронеж, 14-15 июня 2001 г.), II Международном конгрессе конфликтологов «Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры мира и согласия» (Санкт-Петербург 30 сентября – 2 октября), Международных научно-практических конференциях «Этнополитические процессы в современном правовом государстве» (Воронеж, 2002, 2003, 2004 гг.), Международной научно-практической конференции «Социальные конфликты как фактор системных трансформаций постсоциалистических обществ (компаративный анализ)» (Воронеж, 24-25 июня 2004 г.), научных сессиях ВГУ. Диссертация была обсуждена на кафедре социологии и политологии исторического факультета Воронежского Государственного Университета и рекомендована к защите.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 325 наименований и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении даётся обоснование актуальности темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, ставятся цель и задачи, осуществляется историографический анализ, раскрывается методологическая база исследования, его новизна, а также теоретическая и практическая значимость, формируются положения на защиту.

В первой главе **«Факторы конституционного процесса»** обосновывается целесообразность фокусирования изучения демократической трансформации на конституционном процессе, проводится анализ различных аспектов демократической трансформации в Польше с целью выявления факторов прямого и опосредованного воздействия, установления прямых и обратных связей между конституционной и иной трансформационной динамикой. В первом параграфе **«Конституционный процесс, как фокус демократической трансформации: сущность и ограничения»**, имеющем теоретический, вводный характер, рассматриваются проблемы, связанные с понятийным аппаратом, типологизацией и периодизацией трансформаций, восточно-европейской и польской спецификой, особенностями фокусирования анализа трансформаций на конституционном процессе. В параграфе выделяются функции конституционного процесса, указываются трудности, связанные с их реализацией в условиях посткоммунизма. Также осуществляется классификация факторов конституционного процесса и раскрывается содержание категории «система конституционного процесса».

Во втором параграфе **«Экономическая трансформация как фактор конституционного процесса»** даётся характеристика экономической трансформации, раскрывается специфика дуалистической трансформации в Польше и её во многом отягчающее влияние как фактора опосредованного воздействия. В ходе проведённого анализа устанавливается, что экономические преобразования не оказывали непосредственного воздействия на конституционную деятельность, но при этом существенно влияли на условия протекания конституционного процесса: создавая ситуацию дефицита времени у законодателей, повышая или снижая заинтересованность в исходе конституционного процесса, уменьшая или же усиливая стремление к поиску компромисса и консенсуса, повышая уровень конфликтности.

В третьем параграфе **«Деятельность «Солидарности» и ПКЦ как фак-**

тор конституционного процесса» исследование деятельности данных политических акторов позволяет установить противоречивый характер влияния рассматриваемого фактора. В фазе распада авторитарного режима и на ранних этапах фазы перехода активность «Солидарности» и ПКЦ, несомненно, явилась мощным облегчающим фактором, способствовавшим появлению и закреплению демократических конституционных инноваций, однако в дальнейшем воздействие оказалось не столь позитивным. Этизация политического дискурса и конституционно-правовой проблематики, бескомпромиссность позиции, пренебрежение к процедурам, радикализм методов в сочетании с широко используемыми манипулятивными практиками существенно ухудшили условия протекания конституционного процесса в осуществляемой демократическую трансформацию Польше.

В четвёртом параграфе **«Процесс становления демократической партийной системы как фактор конституционного процесса»** рассмотрен наиболее важный фактор непосредственного воздействия. Непосредственный характер влияния обуславливался, прежде всего, разработкой проекта Основного закона в рамках легислатур. Конституционный процесс едва не был принесён в жертву партийному строительству. Проблемы формирования правого фланга, конфликт между «левицей» и «правицей», повышенная роль субъективного фактора в процессе партийного строительства, манипулирование конституционно-правовой проблематикой существенно осложнили протекание конституционного процесса.

Во второй главе **«Конституционные реформы второй половины 1980-х – первой половины 1990-х годов»** исследуются конституционные инновации и реформы, имевшие место на различных фазах и этапах демократической трансформации, прежде всего, в области институционального строительства и обеспечения прав и свобод человека. Первый параграф **«Конституционные инновации фазы распада авторитарного режима»** посвящён введению таких институтов как Административный Суд, Государственный Трибунал, Конституционный Трибунал, советы самоуправления, институт уполномоченного по правам человека и др. Конституционные изменения были направлены на совершенствование конституционно-правовой базы режима, его легитимацию посредством введения механизмов конституционного контроля, реализацию прав и свобод. Большинство из них закономерно носило ограниченный характер, так как стратегический замысел польского руководства заключался в том, чтобы создать демократические институты и всё же сохранить власть. Созданные структуры имели разный вес и значение, как в плане изменения повседневной практики, так и для будущих гораздо более глубоких преобразований. Инновации, связанные с местными советами, не вылились в реформу местного

самоуправления. Причём и в дальнейшем становление полноценной системы местного самоуправления проходило явно не безболезненно. Гораздо более существенные изменения претерпела система органов судебной власти: была инкорпорирована значимая демократическая составляющая. Однако, эклектизм, фрагментарность, усечённость законодательства привели к тому, что новые институты закономерно демонстрировали функциональную слабость, с особой силой проявившуюся в фазе перехода, в частности, в области конституционного контроля. Следует отметить, что сама постановка вопроса о демократическом контроле, конституционной ответственности, самоуправлении и практические усилия, направленные на его решение, являются свидетельством демократических устремлений общества.

Во втором параграфе «Институциональное строительство первого этапа фазы перехода» исследуется соответствующая политическая, законодательная и практическая деятельность в период, когда процесс институционального строительства в значительной степени обуславливался пактовым типом транзита. Процесс передачи власти от ПОРП к оппозиции сопровождался гораздо более радикальным изменением конституционного порядка, задавшим вектор институционального выбора (до 1997 г. сильная президентская власть, пропорциональная избирательная система и др.). Конституционные инновации осуществлялись в виде конституционных реформ, крупнейшими из которых были апрельская и декабрьская 1989 г. Пактовая модель перехода обусловила компромиссный характер апрельских поправок и дополнений, они соответствовали итоговым соглашениям Круглого Стола. Однако парламентские выборы июня 1989 г., принесшие безоговорочную победу Солидарности, привели к акселерации реформ, снизили значение достигнутых на переговорах соглашений. Последовала декабрьская конституционная реформа, направленная на изъятие из текста Основного закона социалистических норм и формулировок, закрепление демократических институтов и принципов. Однако ни одна из них не решила ряд существенных проблем, как то: статус, роль и полномочия Президента в сфере исполнительной власти; взаимоотношения между ветвями государственной власти в условиях смешанной формы правления; полномочия и структура системы органов местного самоуправления; полномочия Конституционного Трибунала, закрепление и реализация полноценного перечня прав и свобод. Конституционные реформы имели существенный политический отпечаток, что проявлялось и впоследствии, они не были в полной мере системными, комплексными, хотя и существенно изменили текст Конституции. Некоторым оправданием для законодателей служили надежды на скорейшее принятие нового Основного закона демократической Польши. Потребность в дальнейшей работе над текстом действовавшей Конституции, таким образом, сохранилась.

В третьем параграфе «Институциональное строительство второго этапа фазы перехода» рассматривается соответствующий процесс в условиях акселерации реформаторского курса. В 1992 году особенно остро проявилась потребность в создании более равновесной и современной конфигурации институтов государственной власти. Институт президента «готовился» под генерала В. Ярузельского в специфических условиях повышенной неопределённости. Слишком широкие полномочия оказали значительное конфликтогенное воздействие, их сужение и усиление позиций правительства предстало как явная необходимость. В марте 1992 г. был принят Закон «О взаимоотношениях между законодательной и исполнительной властями Республики Польша», известный как Малая конституция. Его принятие закрепило выбор смешанной формы правления, пропорциональной избирательной системы, рационального парламентаризма, бикамеральной структуры парламента. Разработка и принятие данного акта происходили при повышенном уровне конфликтности и политизации. Законодателям не удалось в должной мере, чётко и недвусмысленно обозначить компетенцию главы государства и главы правительства, что в условиях бифидальной модели организации исполнительной власти привело к многочисленным столкновениям между Президентом, Председателем Совета Министров и Сеймом. Несмотря на то, что в Законе полномочия кабинета были существенно усилены, уязвимость позиций правительства в Сейме и расплывчатость формулировок не позволили в полной мере использовать эти полномочия. Отсутствие или неустойчивость парламентского большинства в сочетании с «каучуковыми формулировками» Малой конституции приводили к перетеканию реальной власти в президентские структуры. Деятельность Л. Валенсы, применявшего тактику балансирования на грани законности, побудила разработчиков Конституции к сужению президентских полномочий. В период конституционных реформ посредством изменения нормативной базы и на основе повседневной политической практики складывалась система реальных политических отношений, формировалась фактическая конституция. Разработчикам Основного закона пришлось иметь дело с уже сложившимися, устоявшимися реалиями, и подлинной конституционной революции, о которой мечтали радикально настроенные социальные и политические акторы, не произошло.

Четвёртый параграф «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина» посвящён анализу конституционных инициатив и инноваций в этой важнейшей сфере демократических преобразований. Прежде всего, рассматривается попытка разработки Декларации прав и свобод и дальнейшая судьба проекта, а также ратификации парламентом Европейской конвенции О защите прав человека и основных свобод. Параграф завершается общими выводами по второй главе.

В третьей главе «Процесс разработки, принятия и реализации новой Конституции в 1990 - начале 2000-х годов» поэтапно анализируется соответствующий процесс. Разработка и принятие новой польской Конституции, происходили в несколько этапов. Первый, рассматриваемый в первом параграфе главы «Разработка проекта нового Основного закона «контрактным Сеймом», прежде всего, связан с деятельностью Конституционной комиссии Сейма, избранного на частично свободных выборах. Период второй половины 1989 г. – 1990 г. характеризуется большинством исследователей как наиболее благоприятный с точки зрения условий протекания конституционного процесса. Вместе с тем имелись некоторые отягчающие обстоятельства. Во-первых, это негативный консенсус, абстрактные, размытые представления о демократии, слабая структурированность поля политики и др. Во-вторых, разработкой нового Основного закона занялся контрактный Сейм, едва обладавший достаточной для этого легитимностью. Вопрос содержания был вытеснен вопросом авторства, что нередко повторялось впоследствии, и разработанный проект оказался невостребованным. Следующая конституционная комиссия демократически избранного парламента, в котором большинством располагали правые партии, предпочла начать с чистого листа. При этом следует отметить, что положения проекта и различные наброски комиссии использовались в различных конституционных инициативах, а приобретённый опыт позволил рассматривать задачу конституционного регулирования общественных отношений с более прагматических позиций.

Во втором параграфе «Разработка и принятие Конституции РП 1997 г.» анализируются второй и третий этапы процесса разработки, а также принятие Основного закона. Второй этап разработки (30 октября 1992 г. – 30 мая 1993 г.) оказался кратковременным и крайне непродуктивным. Были изменены нормативно-процедурные основания конституционного процесса – 23 апреля 1992 г. принят Закон о порядке подготовки и принятия Конституции Республики Польша, санкционировавший расширение состава субъектов конституционного процесса и фиксировавший принцип большинства на всех этапах разработки и принятия нового Основного закона. Хотя конституционные комиссии обеих палат парламента были объединены, сохранилось разделение по признаку партийной принадлежности. Программы политических партий отличались расплывчатостью и эклектичностью, а межпартийные отношения – синдромом несогласия. Правые партии обладали крайне слабым коалиционным потенциалом, и практически необходимое для разработки проекта большинство отсутствовало. В Конституционную комиссию было представлено 7 разноречивых проектов, подлежащих сведению воедино. Таким образом, предстоял мучительный поиск компромиссных решений, своего рода возвращение к истокам –

разработке основных положений и принципов. Стало очевидным, что креативная фаза конституционного процесса окажется весьма длительной. Уже на ранних этапах разработки проявилась неприятная особенность: увеличение состава субъектов конституционного процесса как способ легитимации конституционной деятельности и результатов таковой, соответствующей цели не достигало и усиливало политизацию и конституционной проблематики, и конституционной деятельности.* Польский трансформационный конституционный процесс продемонстрировал следующую закономерность: широкий круг субъектов конституционного процесса в условиях отсутствия ценностного и слабости процедурного консенсуса, неустойчивости или отсутствия конституционного большинства чреват конфликтностью и неэффективностью конституционной деятельности. Расширение круга субъектов оказалось способным транслировать в конституционную деятельность противоречия социальной базы, затрудняя и без того сложный поиск адекватных форм нормативного регулирования трансформационных общественных отношений. Последний этап разработки проекта связан с деятельностью Конституционной комиссии парламента, большинством в котором располагали более сплочённые, демократически ориентированные левые партии. Необходимое для продвижения и завершения работы большинство имелось, однако конституционную деятельность осложнили феномен внепарламентской оппозиции и конфликтные отношения между левицей и правницей. В 1994 г. снова были изменены нормативно-процедурные основания – принято Положение о Конституционной комиссии, вводившее механизм привлечения к её деятельности внепарламентских партий. Однако не все процедурные вопросы оказались урегулированными, что впоследствии замедлило работу комиссии. Значительные трудности в работе над проектом Конституции создавали:

- снижение дисциплины и ответственности субъектов конституционного процесса, проявлявшееся в неконституционных, ненормативных инициативах, парламентском абсентеизме, манипуляции конституционной проблематикой с целью увеличения своего политического капитала;
- аморфность, неустойчивость, а по ряду вопросов отсутствие ценностного консенсуса, и содержательная узость консенсуса процедурного;
- политический процесс, в частности, президентские выборы и партийное строительство;
- повышенная роль персонального фактора;
- политизация и конфликтность конституционных дебатов;

* Неуклонное повышение политизации конституционной проблематики и конституционной деятельности также является закономерностью польского трансформационного конституционного процесса.

- снижение интереса общества к принятию новой Конституции.

Дискуссии по наиболее спорным вопросам, как то: характер отношений Церкви и государства, трактовка права на жизнь, схема отношений между ветвями государственной власти, полномочия Президента, Конституционного Трибунала, статус прокуратуры, организационная структура системы местного самоуправления, социальные права и др., не утихали весь период разработки проекта, некоторые продолжились и после принятия Конституции. Часть спорных вопросов была урегулирована путём многочисленных согласований и уступок, другая не получила отражения в Основном законе. Разработчики прибегли к конституционным умолчаниям и споры оказались пролонгированными, перенесёнными в фазу реализации Конституции. Так как большинство партий предпочло демаршам и деструктивному поведению сотрудничество с правящей коалицией, Конституционной комиссии в конечном итоге удалось разработать вполне приемлемый проект Основного закона. Баланс сил, несмотря на повышенный уровень конфликтности, позволил закрепить адекватный реалиям, функциональный институциональный дизайн. Интеграция в ЕС обеспечила необходимые демократические стандарты. Однако то, что субъекты конституционного процесса вынуждены были действовать в ситуации конфликта целей, детерминировало ряд недостатков новой Конституции: эклектизм, наличие положений, допускающих неоднозначное толкование, излишне детальную регуляцию одних явлений и процессов и недостаточную - других, невысокую легитимность.

В третьем параграфе «Реализация Конституции РП 1997 г.» изучается протекание конституционного процесса в фазе реализации Основного закона. Проведённый анализ позволяет прийти к выводу о том, что конституционный процесс в Польше успешно проходит фазу реализации. Осуществляется восполнение конституционных пробелов, адаптация институциональной структуры, прослеживается определённый рост правовой культуры. Однако существует ряд проблем:

- сохраняется, хотя и в меньшей степени, конфликтность взаимодействия субъектов конституционного процесса, особенно в рамках законотворческого процесса;
- по-прежнему низкая консолидация правого фланга идеологического партийного спектра и определённая деkonsолидация левого создают проблему парламентского большинства, что осложняет поиск консенсуса по ещё не решённым вопросам, в частности статусу прокуратуры;
- трудности интеграции в ЕС в сочетании с широким распространением неформальных внеинституциональных практик может привести к отклонению реальной конституции от формальных конституционно-правовых основа-

ний. Расхождение между де-юре и де-факто может уменьшиться вследствие благоприятной социальной, экономической и политической динамики, приближающей польское общество к западноевропейским стандартам, и увеличиться в обратном случае.

Конституционное развитие Польши во многом будет определяться успешностью интеграционных процессов. Некоторое изменение Основного закона путём внесения поправок и дополнений предстоит в случае принятия Европейской конституции. Обнадёживающим фактором является то, что демократический характер конституционного процесса обрёл устойчивость. Представляется, что, даже при появлении существенных проблем, антиконституционная динамика, подобная российской, маловероятна. Приходится констатировать, что фактическое отклонение несёт определённую функциональную нагрузку – позволяет институтам реагировать на разноречивые вызовы в условиях нестабильной среды. Необходимо также признать (это убедительно показывает польский опыт), что в ходе постсоциалистических трансформаций затруднено как создание, так и реализация подлинно демократических конституционно-правовых форм регулирования общественных отношений.

В Заключение диссертации: кратко подводятся итоги проведённого исследования; обозначаются проблемы и закономерности конституционного процесса в современной Польше; определяются перспективы дальнейшего конституционно-правового развития республики; выделяются общие для протекающих в условиях постсоциалистических трансформаций конституционных процессов черты; делаются обобщения, представляющие интерес с точки зрения разработки политологической теории трансформационных конституционных процессов.

Основные публикации по теме диссертации:

1. Сиденко О.А. Конституционный процесс: специфика политологического анализа // Современные гуманитарные исследования. Сборник научных трудов. / Под ред. В.В. Галкина. Вып.1. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 2004. – С. 96-101.
2. Сиденко О.А. Конфессиональный фактор этно-национальных отношений // Этнополитические процессы в современном правовом государстве. / Под ред. Е. Оболонской, Б. Табачникова, В. Черниковой. Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 2. – Воронеж: МОУ ВЭПИ, 2003. – С. 144-152.
3. Сиденко О.А. Бицефальная модель организации исполнительной власти как конфликтогенный фактор // Политологическая конфликтология между старыми и новыми парадигмами: Материалы симпозиума «Политическая кон-

- фликтология между старыми и новыми парадигмами» (14-15 июня 2001 г.). – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 57-59.
4. Оболонская Е.А., Сиденко О.А., Черникова В.В. Приобщение студентов к мировому политическому опыту (на примере анализа демократических транзитов) // Актуальные проблемы гуманизации высшего образования: Материалы научно-методической конференции (30-31 мая 2000 г.). – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000. – С. 177-180.
 5. Сиденко О.А. Популизм политических элит как конфликтогенный фактор // Тезисы докладов и выступлений на II Международном конгрессе конфликтологов «Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры мира и согласия». Т. I. – Санкт-Петербург: «Наука», 2004. – С. 149-152.
 6. Сиденко О.А. Проблемы расширения ЕС на восток // Десятилетие Маастрихтского договора: актуальные проблемы развития ЕС и перспективы сотрудничества с Россией. Материалы «круглого стола» 19-21 декабря 2002 г. / Воронеж: Из-во Воронежского филиала Российской академии государственной службы при Президенте РФ, 2003. – С. 20 – 24.
 7. Сиденко О.А. Манипулятивная политизация социальных конфликтов в условиях посткоммунистических демократических трансформаций // Исторические записки: Науч. Труды ист. фак. ВГУ. Вып. 10. – Воронеж: Изд-во Воронежского госуниверситета, 2004. – С. 216-231.
 8. Социальные конфликты и партнёрство / Под ред. А.В. Глухой, В.С. Рахманина. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – С. 352-365.

№ 14964

РНБ Русский фонд

2006-4

13852